

ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ: ОРИЕНТАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ НА САМОРАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ

УДК 159.955

МЫСЛЬ И ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ

В.Д.Шадриков

Статья рекомендована доктором психологических наук, профессором Казанского федерального университета Л.М.Поповым. Email: leonid.popov@inbox.ru

Аннотация

В работе рассматриваются фундаментальные вопросы: «что такое мысль?» и «как мысль представлена в познавательных процессах и их результатах: образе, представлении, воображении, слове, сознании?» Анализируется единство, своеобразие и преемственность этих результатов со стороны содержания, отраженного в мыслях, у конкретного субъекта познания.

Ключевые слова: мысль, структура мысли, субстанция, познавательный процесс, образ, представление, воображение, слово, сознание, мышление.

Abstract

The work deals with fundamental questions: "What is thought?" And "How is the thought presented in the cognitive processes and their results: images, ideas, imagination, speech, consciousness?" The paper analyzes the unity, identity and continuity of these results from the content, reflected-conjugated in thought, in a specific subject knowledge.

Keywords: thought, structure of thought, substance, cognitive process, image, idea, imagination, word, consciousness, thinking.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №15-06-10538

Введенное понимание мысли как потребностно-эмоционально-содержательной субстанции, отражающей единство образа и его признака, позволяет рассмотреть основные категории, в которых отражается результат познания: образ, представление, воображение с позиции представленности в них мыслей. Это позволяет по новому взглянуть на познавательные процессы и их результаты.

Начнем рассмотрение с понятия образа. Прежде всего, отметим, что в психологии образ понимается как результат восприятия предмета, находящегося вне нас. Этот результат носит идеальный характер, имеющий в качестве материального носителя определенные процессы в нервной системе, реализующей функцию восприятия. И если в первой половине XX в. исследования были сосредоточены на изучении внешней стороны процесса, то во второй половине XX в. и до настоящего времени исследователи стараются раскрыть биологическую и биохимическую стороны процесса восприятия, провести картирование структур головного мозга, реализующих психические функции и их конкретные проявления при решении конкретных задач. Два отмеченных направления исследования восприятия

дополняют друг друга, выступают как комплементарные.

Анализ работ по восприятию, проведенных автором совместно с Н.П.Анисимовой, позволил выделить основные направления классических исследований: они относятся к изучению видов восприятия, ведущих свойств восприятия, показателя продуктивности восприятия. Основные виды восприятия представлены на рис. 1 (см. рис. 1).

В качестве ведущих свойств восприятия большинство авторов выделяют следующие:

- предметность, выражающуюся в отнесенности наглядного образа восприятия к определенным предметам внешнего мира;
- константность – способность перцептивной системы сохранять относительное постоянство формы, размеров и цвета предметов при изменяющихся в известных пределах условиях восприятия, компенсировать эти изменения;
- целостность – свойство, позволяющее получить целостный образ предмета во всем многообразии и соотношении его свойств;
- осмысленность – истолкование образов, возникающих в результате восприятия в соответст-

вии со знаниями субъекта, его прошлым опытом, придание им определенного смыслового значения;

- обобщенность – отражение единичных объектов как особого проявления общего, представляющего определенный класс объектов, однородных с данным по какому-либо признаку;

- избирательность – преимущественное выделение одних объектов по сравнению с другими, раскрывающее активность человеческого восприятия.

В качестве показателей продуктивности восприятия рассматриваются: полнота, точность, бы-

строга и объем. Достаточно детально изучались процессы распознавания образа, восприятия глубины и удаленности предметов, восприятие формы предмета, влияние культуры на восприятие объектов, осознаваемого и неосознаваемого компонентов восприятия, нейрофизиологических механизмов восприятия. Значительное число исследований выполнено в контексте когнитивной психологии с позиций «компьютерной метафоры» и «информационной метафоры».

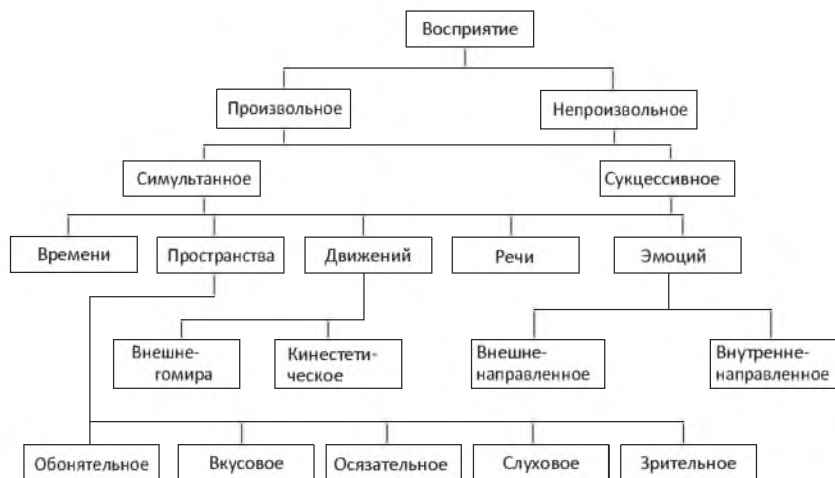

Рис. 1. Основные виды восприятия

При изучении восприятия, подчеркивал С.Л.Рубинштейн, важно исходить из осмысленности восприятия человеком. «Его осмысленность заключается в отнесенности его чувственного содержания к предметам объективной действительности. Восприятие осмысленно, поскольку оно объективно» [10, с. 180].

Отмечая эту осмысленность, следует одновременно указать на субъективность восприятия и субъективность образа.

Воспринимает объективный мир человек, обладающий определенной мотивацией и решающий свои задачи.

Отвлечься от мотивации и переживаний в исследовании можно, но это будет уже не субъективный образ, а экспериментальная модель, характеризующаяся существенной неполнотой.

В классических работах по изучению восприятия основным аспектом выступают внешние признаки результата восприятия. Но эти внешние признаки в функциональном плане выступают скорее как сигналы, несущие определенное функциональное содержание. Рассмотрим традиционные понятия с позиции представленности в них мыслей.

Мысль и образ

До настоящего времени мы в основном говорили о предметной мысли как отдельной данности. Перейдем теперь к характеристике образности, с которой связана предметная мысль. На уровне психологического анализа образ предмета выступает как совокупность мыслей о свойствах предмета, объединенных в единое целое и характеризующаяся определенным постоянством, обобщенностью и осмысленностью [20, с. 33]. И если мысль мы определили как потребностно-эмоционально-содержательную субстанцию, то и образ будет выступать как субстанция мыслей – как образ-субстанция. В соответствии со свойствами субстанции [13] образ-субстанция будет пониматься как устойчивая совокупность мыслей, как пребывающая во времени сущность и ее проявление, как сущее, причина которого в нем самом. Благодаря этим качествам образ-субстанция и будет проявлять активность в процессах мышления, сохраняя качества отдельных мыслей, их предметность.

Представляя устойчивую совокупность мыслей, образ-субстанция будет находиться в постоянном развитии.

С одной стороны, являясь производным от вещи, которая в процессе жизнедеятельности может включаться во все новые связи и в силу этого выступать во все новых свойствах и качествах [11], образ вещи будет наполняться новыми мыслями, с другой стороны в этих же процессах будет осуществляться субъективизация образа, привнесение в него мыслей субъекта восприятия. В этих процессах будет находиться значение и смысл образа для субъекта.

Субстанциональная (сущностная) часть образа может дополняться случайными, несущественными мыслями-признаками, которые можно охарактеризовать как акцидентные. При этом эти мысли не препятствуют тому, что сущность вещи, отраженная в образе, не перестает быть тем, чем она есть.

Субъективный образ выступает как *интеграция* субстанциональных и акцидентных мыслей.

Образ, представление и воображение

Обычно, говоря о представлении, разделяют представления памяти и представления воображения. Остановимся вначале на первом понятии - представлении памяти, под которым понимается воспроизведение в *сознании* ранее пережитых восприятий. Представления памяти - это представление того, что было. Но воспроизведение того, что было, не тождественно тому, что воспринималось.

Как мы уже отмечали, воспринимаемый образ всегда субъективен, он выступает как единица личного сознания и сохраняет свое постоянство достаточно краткое время. Даже пребывая в настоящем времени, образ предмета, обеспечивая адекватность воспринимаемой вещи, постоянно находится в динамике, диктуемой ситуацией, решаемой задачей и личностными ценностями. Постоянна вещь, но образ этой вещи как субъективный образ изменчив. В данном случае мы подчеркиваем субъективную изменчивость образа при его предметной устойчивости для того, чтобы понять отношения образа-восприятия и образа-представления. Для понимания этого отношения отметим, что образ-представление, как и образ-восприятие, *функционален*. Мы всегда воспроизводим образ для решения какой-либо задачи, руководствуясь определенными потребностями либо переживаниями. Образ-восприятие остался в прошлом. Образ-представление воспроизводится в настоящем для решения задач, стоящих перед субъектом «здесь и сейчас». В силу этого *образ-представление* находится под контролем всей внутренней жизни человека, он *выступает как часть сознания субъекта*. Поэтому в образ-представление могут привноситься новые мысли, которых не было в процессе восприятия, но при этом образ-представление будет обеспечивать *предметность* представления, отнесенность к конкретной вещи внешнего мира.

Образ-представление есть образ-восприятие, преломленный через внутренний мир человека,

отнесенный к решаемой задаче и ситуации. Именно в этом заключается продуктивность представлений. Недаром в русских народных сказках говорится: «Утро вечера мудренее».

Образ вещи и представления о вещи имеют разное наполнение мыслями, но при этом они *сохраняют свою предметность*. Благодаря этому разная наполняемость мыслями представлений о вещи у разных субъектов не лишает их возможности общения и *может служить* основой для взаимного *обогащения* мыслями субъективных представлений.

Обращение к образу и представлению через их выражение в индивидуальных мыслях показывает их взаимосвязь и одновременно различие, обусловленные временем, ситуацией и задачами, решаемыми субъектом. В представлении мы выходим за рамки образа-восприятия, добавляя в него элементы (мысли) индивидуального сознания.

Рассматривая познавательные процессы: восприятие, память, воображение, мы должны постараться ответить на вопрос: что нового привносит тот или иной познавательный процесс? При этом необходимо помнить, что все познавательные процессы первоначально включены в жизнедеятельность человека. И если процессы ощущений и восприятия дают нам сведения об окружающем мире и о нас самих, на основе которых мы и строим свое поведение, то *представления* памяти *снабжают* нас *сведениями из нашего опыта*, на основе которых происходят построение поведения и субъективная организация деятельности. Недаром уже в глубокой древности люди придавали большое значение памяти. Замечательно в этом отношении изречение Эсхила, вложенное в уста Прометея: «Послушай, что смертным я сделал: число изобрел, слова слагать научил, память им дал». Матерью всех муз древние греки считали богиню памяти Мнемозину. Современные нейропсихологические исследования показывают, что под влиянием памяти (прошлого опыта) находятся все познавательные процессы и поведение в целом (Н.П.Бехтерева др.).

Какова же в процессах жизнедеятельности функция представления-воображения? Воображение включено в деятельность, прежде всего в процессы *целесолагания*.

На физиологическом уровне роль предвидения результата поведения рассмотрена П.К.Анохиным в механизмах «акцептора результата действия», который «предвосхищает» афферентные свойства того результата, который должен быть получен в соответствии с принятым решением и, следовательно, опережает ход событий в отношениях между организмом и внешним миром» [2, с. 52-53].

Ту же роль в построении движения играет у Н.А.Бернштейна «задающий элемент, вносящий

тем или другим путем в систему требуемое значение регулируемого параметра» [3, с. 357].

В работе Д.Миллера, Ю.Галантера, К.Прибрама эту роль предвидения выполняют намерения и планы поведения. Авторы понимают намерения как ожидаемый результат [8]. Намерение выражается в плане поведения, который реализуется по схеме Т-О-Т-Е.

Р.Акофф и Ф.Эмери также считают, что в поведении целеустремленных систем ведущая роль отводится целям, в которых отражается множество результатов [1].

Этот ряд исследований можно было бы продолжить, но главный вывод ясен - поведение человека определяется целью, в которой отражены параметры результата. Цель формируется до начала деятельности. В ее формировании существенную роль играют процессы представления прошлого опыта и *воображение*, когда деятельность связана с получением нового продукта, обладающего новыми свойствами и функциональными возможностями.

Новый продукт может задаваться системой технических требований или образом. Примером первого случая могут выступать технические требования к новому самолету: высота полета, грузоподъемность, скорость, экономичность. Пример второго типа – образ нового здания, непохожего на существующие, с определенными эксплуатационными характеристиками. Важно подчеркнуть, что в любом случае «новое» будет включать элементы опыта, имеющиеся в индивидуальном сознании. И даже технические задания будут содержать образную часть. Поэтому мы согласны с мыслью С.Л.Рубинштейна о том, что воображение – это преобразование данного в опыте и порождение на этой основе новых образов. «Воображение в собственном смысле имеется лишь тогда, когда течение образов перестает быть произвольным изменением, как бы искажением образов-представлений, становясь свободным оперированием образами, не связанным установкой на воспроизведение» [12, с. 296].

Итогом воображения является, как правило, функциональный образ, а раз образ, то мы будем иметь дело с субстанциональным образованием мыслей, и механизмом формирования образа-воображения будет выступать механизм работы с мыслями. Воображение работает с опытом субъекта, по как отмечает С.Л.Рубинштейн, оно может «совершить и такой отлет от действительности, который создает фантастическую картину, ярко отклоняющуюся от действительности. Но и в этом случае оно в какой-то мере отражает эту действительность. И воображение тем плодотворнее и ценнее, чем в большей мере оно, преобразуя действительность, отклоняется от нее, при этом все же учитывает ее существенные стороны и наиболее значимые черты» [12, с. 297].

Таким образом, мы определили место воображения в структуре продуктивной деятельности, показали связь воображения с восприятием. Через использование образов восприятия *воображение дает нам образ-субстанцию мыслей в оригинальном сочетании*.

При рассмотрении функций воображения, наряду с деятельностной, можно отметить аффективную функцию, выделенную Е.О.Смирновой в своей работе [14]. Суть этой функции заключается в создании воображаемых ситуаций, в которых субъект добивается успехов, утверждает себя сильным, смелым, ловким, всемогущим. Проживая такие воображаемые ситуации, человек испытывает чувство удовлетворенности, они повышают его субъективное мироощущение, выступают в роли защиты «Я», если такая необходимость появляется.

Проведенный анализ показывает путь мысли от образа к представлению и воображению. Этот путь мысль проходит в операциях мышления [19]. Главное, что нам хотелось бы подчеркнуть, это то, что в индивидуальном сознании переход от образа к представлению и, далее, к воображению осуществляется в мыслях, представленных в субстанции и акциденции, *без потери предметности*, но при определенной динамике мыслей. Именно благодаря этому и реализуется предметная связь между образом, представлением и воображением.

Мысль и сознание

Изучению феномена сознания в психологии, философии, социологии, экономике посвящено огромное число работ. В последнее время в России вышли две фундаментальные монографии В.П.Зинченко [5] и А.В.Карпова [6], в которых всесторонне рассмотрена история и настоящее состояние данной проблемы. Это освобождает нас от детального анализа проблемы сознания как таковой.

Мы согласны с А.В.Карповым, который пишет, что «проблему сознания неконструктивно решать так сказать «прямо и непосредственно» - предпринимать лобовую атаку на нее. Гораздо более конструктивно делать это, на наш взгляд, опосредованно - через предварительное раскрытие целого ряда иных структур, процессов, образований и др. психики, а также интерпретацию их собственных закономерностей и механизмов как парциальных закономерностей и механизмов самого сознания» [6, с. 11-12].

В нашем случае такой парциальной проблемой является взаимосвязь сознания и мысли. И ключом к решению проблемы является предметность психических процессов, соотношенная с мыслями, реализующими эту предметность.

Определенную ясность в понимание сознания несут теоретические разработки Л.М.Веккера, который показал, что «механизм любого психического процесса, в принципе, описывается в той же системе физиологических понятий и на том же общефи-

зиологическом языке, что и механизм любого физического акта жизнедеятельности. Однако, в отличие от всякого другого, собственно физиологического акта, конечные, итоговые характеристики любого психического процесса в общем случае могут быть описаны только в терминах свойств и отношений внешних объектов, физическое существование которых с органом этого психического процесса совершенно не связано и которые составляют его содержание» [4]. Таким образом, процессуальная динамика механизма и интегральная характеристика результата в психическом акте отнесены к *разным предметам*: первая — к органу, вторая — к объекту.

«Это парадоксальное воплощение свойств внешнего объекта в состояниях другого объекта — органа психического акта, или наоборот, "перевосплавление" собственного "нутра" носителя психики в свойства другого, внешнего по отношению к нему физического тела составляет подлинную исконную специфичность психического процесса» [4, с. 11]. Уникальность и таинственность отмеченного свойства проекции определяется тем, что здесь в одном объекте-органе воспроизводится *место*, занимаемое другим объектом. Конечные характеристики психического акта всегда отнесены к характеристикам *внешнего* объекта, в этом заключается сущность *предметности* психического процесса.

Из данного свойства психического процесса вытекают и другие его характеристики. Во-первых, итоговые параметры психического процесса не могут быть сформулированы на физиологическом языке тех явлений и величин, которые открываются наблюдателю в органе-носителе. Во-вторых, психические процессы недоступны прямому чувственному наблюдению, своему носителю-субъекту психический процесс открывает свойства объекта, оставляя скрытыми изменения в субстрате, являющемся механизмом этого процесса. «Человек *не воспринимает* своих восприятий, но ему *непосредственно* открывается предметная картина их объектов. Внешнему же наблюдателю не открывается ни предметная картина восприятий и мыслей Другого человека, ни их собственно психическая "ткань" или "материал". Непосредственному наблюдателю со стороны доступны именно и только процессы в органе, составляющие механизм психического акта» [4, с. 15].

Именно в этой парадоксальности психического акта, где субъекту непосредственно открывается предметная картина их объектов, и заключается одним из аспектов природного механизма сознания. В процессах восприятия внешний мир раскрывается субъекту в своих свойствах и отношениях, фиксируемых в отдельных мыслях, которыми, будучи отнесенными к внешнему, предметному миру (или к самому субъекту) и выступают как содержание сознания. В отмеченной природе

психического акта и заключается механизм содержания сознания. Отнесенность к внешнему миру (или к самому себе) является *атрибутивной** характеристикой сознания. И в этом случае становится понятной характеристика сознания как способности субъекта.

Парадоксальным является положение, сложившееся в психологии, когда проблема сознания рассматривается в отрыве от предметности восприятия и представления, и как следствие, в отрыве от предметных мыслей.

Содержание психики больше по объему, чем содержание сознания. Содержание сознания представляет собой динамическую часть психики, т.е. ту часть, которая *актуализируется* в соответствии с задачами, которые решает субъект «здесь и сейчас».

Важнейшим фактором, позволяющим понять и объяснить личное сознание, является вовлеченность психики в поведение, обеспечивающее выживание человека, в повседневную деятельность. Деятельность всегда побуждается определенным мотивом. Мотив предполагает наличие определенного предмета, способного удовлетворить актуальную потребность. Деятельность всегда направляется определенной целью, а это, в свою очередь, предполагает осознание цели, осознанного принятия решения, осознанного регулирования действий и движений, осознание результата и его отношений с целью.

Таким образом, *деятельность предполагает ее осознание* во всех компонентах, начиная с осознания потребности, вначале в форме хотения, а затем — желания.

Деятельность позволяет осознать *значение* отдельных мыслей для деятельности и поведения, осознать информационную основу, обеспечивающую организацию деятельности в соответствии с осознанной и принятой целью. Через деятельность отдельные мысли и их совокупность (целостность) приобретают личностный смысл, осознаются как личностные ценности. Субъект осознает не только цель деятельности, но и для чего нужна та или иная деятельность [15, с. 38]. Через осознание деятельности и ее ценности у субъекта формируется представление о *ценности субъективной жизни*.

Так как осознание отдельных компонентов деятельности осуществляется через осознание мысли, а нами было показано, что существует индивидуальное различие в порождении мысли, то можно предположить, что осознание отдельных компонентов деятельности будет различаться как у одного и того же субъекта, так и у разных субъектов деятельности.

Развиваемый нами подход позволяет перейти от изучения внешних свойств восприятия, пред-

*Атрибут — сущностный признак, свойство чего-либо.

ставления, воображения к изучению их внутренних характеристик. Только на этом пути мы можем раскрыть *отношение образа и слова. Мысль — глубоко субъективное образование, слово отражает обобщенное понятие.*

Как мы отмечали, образ как субстанция мыслей несет наряду с основными мыслями-признаками, относящимися к предмету восприятия, еще и мысли, привносимые в образ субъектом восприятия в соответствии с его мотивацией и переживаниями. *Образ в первую очередь несет смыслы, слово — значение.* Образ несет в себе субстанциональные признаки и акциденции, своеобразные «обертоны» к основным мыслям.

Отметим, что первоначально слово тоже порождается конкретным субъектом и формирующееся значение слова, отражающее индивидуальный образ, огрубляет этот образ, но при этом он сохраняется как субстанция мыслей. Слово, отражающее образ, всегда беднее образа, породившего это слово-понятие. При этом первоначально слово несет в себе отпечаток индивидуальности. Слушающий дополняет мысли, содержащиеся в слове, своими обертонными. В этом *процессе «опредмечивания и распрямления», превращения образа-субстанции в слово и понимания слова как перевода его в субъективный образ-субстанцию и заключается сущность отношения образа и слова.*

Рассматривая слово как сигнал, передающий определенную информацию, необходимо помнить, что у говорящего и у слушающего эта информация связана с субъективной мотивацией и переживаниями, а наполнение информации мотивацией и переживаниями будет субъективно различным у говорящего и у слушающего. И справедливо отмечал еще Аристотель, что мысль и слово объединены в одно целое, но при этом не тождественны ни друг другу, ни предмету мысли. Мысль возможна без оформления в слово. Необходимость в слове появляется у субъекта, когда он хочет что-то передать другим или когда слово необходимо самому субъекту для закрепления определенных мыслей для себя, слово может быть нужно человеку для рассуждения с самим собой.

В статье «Слово» Мартин Хайдеггер, анализируя загадку слова на основе стихотворения Штефана Георга с тем же названием («Слово»), приходит к выводу о том, что, для того чтобы представить сущее для себя другим, необходимо слово. Найти необходимое слово чрезвычайно трудно. В поэзии этот поиск нужного слова и составляет суть творчества. Поэт отражает власть слова над вещами в следующих строках:

...Так я скорбя познал запрет:

Не быть вещам, где слова нет.

«Слово, - пишет Хайдеггер, - даритель присутствия, т.е. бытия, в котором нечто является как существующее» [17, с. 306].

Говоря о том, что «не быть вещам, где слова нет», поэт подчеркивает, что без должного слова нельзя выразить мысль. Не быть вещам, если в распоряжении нет нужного слова. Анализируя эту фразу, Хайдеггер подчеркивает высшую власть слова, «которая впервые только и дает вещи быть в качестве вещи» [17, с. 309].

Закрепляя в слове отдельные мысли, относящиеся к предмету, человек интеллектуализирует образ предмета. Слово, связанное с образом, становится многофункциональным, многозначным. Таким образом, *многозначность образа оформляется в многозначности слова.*

Рассмотрим теперь отношение образа и слова в *культурно-историческом аспекте.* Начиная с отношений индивидуального значения образа и слова, последнее в процессе культурно-исторического развития наполняется различными содержаниями, мыслями.

Возьмем для примера слово «вода». В словаре С.И.Ожегова это слово обозначает прозрачную бесцветную жидкость, представляющую собой химическое соединение водорода и кислорода (H₂O). В Толковом словаре В.Даля «вода» толкуется как *стихийная жидкость, ниспадающая в виде дождя, снега, образующая на земле родники, ручьи, реки и озера.* Отмечается также, что вода состоит из двух газов: водорода и кислорода, отмечается, что вода всему голова. В понимании древних славян помимо житейских качеств вода наделяется вещей силой, на воде гадают, воду наделяют очищающей силой, с водой связывают множество примет [7].

Таким образом, мы видим, что в культурно-исторической ретроспективе слово «вода» по своему содержанию изменяется от современного научного понимания до осознания важности воды и ее разнообразных житейских свойств, соединенных с сакраментальными (имеющими как бы магический смысл) качествами. Освоение содержания слова и будет представлять собой процесс освоения культурных феноменов в их культурно-исторической динамике, а поэтому культуры.

Нам представляются интересными рассуждения П.Флоренского о наполнении слова различным содержанием на примере личных имен. «Каждый знает... — пишет он, — принудительность отложения целого круга мыслей и желаний около известного имени» [16, с. 7]. Вы вспоминаете имя своего знакомого (друга), и у вас актуализируются мысли, характеризующие этого знакомого. Эти мысли связаны с его характеристиками и вашими переживаниями, связанными с этим человеком. Причем в разное время и в различных ситуациях с данным именем могут быть связаны только отдельные его качества, но вы ясно представляете, с кем они связываются. По этим отрывистым мыслям может воскрешаться весь образ человека. Таким образом имя будет выступать источником мыслей о человеке,

причем в различных комбинациях. Имя-слово будет выступать как субстанция мыслей, связанных с образом конкретного человека.

Закончить рассмотрение процесса формирования культурно-исторического значения слова можно словами А.А.Потебни: «По мере достижения своей ближайшей цели, по мере увеличения в говорящем и слушающем массы мыслей, вызываемых образом, следовательно, так сказать, от своего собственного развития [слово] лишается своей конкретности и образности» [9, с. 182]. В слове заключается *итог-познания*. Наука, познавая действительность, выражает познание в слове.

Анализируя науку как символическое описание, П. Флоренский писал: «Во всей науке нет решительно ничего такого, каким бы сложным и таинственным оно ни казалось, что не было бы сказуемо с равной степенью точности, хотя и не с равным удобством и краткостью, — и словесною речью. Физика описывает действительность дифференциальными уравнениями, формулами. Но нет такого дифференциального уравнения, как нет и какой угодно другой такой математической формулы, которые не могли бы быть рассказаны. Нет и быть не может» [16, с. 122-123]. «Всякий образ и всякий символ, как бы сложен и труден он ни был, мы называем, и, следовательно, уже по этому одному он есть слово, входит в описание как слово, да и не мог бы войти иначе» [16, с. 122].

Мы согласны с П.А.Флоренским. И это возвращает нас к вопросу об отношении слова и мысли. Образ и слово соотносятся через мысли, которые они несут. И образ, и слово представляют собой субстанции мыслей. В конечном счете любую математику и физику, физиологию и психологию можно свести к образу и слову. Именно возможность сведения к образу и слову позволяет не оторваться от действительности, а переход к слову позволяет отойти от этой действительности в процессах рассуждения и описания. Но главное при этом описании заключается в том, чтобы не потерять цепь мыслей, заключенных в слове, и не оторваться от действительности. Сложность отношения образа и слова как раз и заключается в длительности переходной цепочки мыслей, которая может быть потеряна. И тогда возникает проблема отношений образа и слова.

Стремясь объяснить явление, наука раскрывает его сущность. Объяснение есть точное знание. Но дать точное и полное объяснение невозможно. Поэтому в науке используются модели, которые являются гипотезами, и для каждого явления таких гипотез может быть много.

Рассматривая отношения образа и слова, мы должны отметить, что и образ, и слово являются субстанциональными образованиями мысли. И образ, и слово, будучи субстанциональными образованиями, служат одновременно для выражения и

закрепления мысли. Достаточно часто можно встретить утверждение, что язык есть орудие образования мысли. Это отношение сложно. Слово является выражением для субстанции мысли. Именно мысли объединяют слово и образ в процессах мышления. И мышление работает с мыслями, заключающимися в образе и слове. Результатом этой мыслительной деятельности может служить порождение новых мыслей, которые будут зафиксированы в новом слове (или словах), мысль же первоначально порождается из мотивации и переживаний. За счет переживаний и мотивации мысль, как мы уже отметили, становится живой. Именно с этой живой мыслью через мотивацию и переживания и работает мышление. И в этих отношениях реально проявляется глубокая интимная связь образа, мысли и слова.

Рассмотренная динамика отношений образа и представления, образа и воображения, образа и понятия (слова) позволяет рассмотреть реальное движение мысли при переходе от одного психического образования к другому.

Содержанием сознания является осознаваемая в данный момент часть содержания индивидуальной психики, актуальная в настоящий момент. Актуальная – значит важная в данный момент жизни конкретного человека, переходящая из потенциального содержания психики в активную форму. Изучая содержание сознания в психологии, мы всегда имеем дело с личностным сознанием.

Содержание психики формируется в процессах восприятия, представления, воображения и сознания. Здесь уместно поставить вопрос: а какую роль играет мышление? Какое место оно занимает в системе познавательных процессов. С одной стороны, мышление включено в обозначенные психические процессы, за счет мышления субъект управляет своими ментальными процессами, познавательными способностями [18]. С другой стороны, и это в настоящий момент важно подчеркнуть, мышление представляет собой механизм работы с содержанием психики при решении задач, стоящих перед субъектом жизнедеятельности.

Таким образом, все познавательные процессы можно разделить на два вида:

- обеспечивающие психическую деятельность содержанием;
- выступающие как механизм работы с этим содержанием.

К первой категории относится: восприятие, представление, воображение и сознание. Ко второй категории: внимание и мышление. Внимание обеспечивает энергетическую сторону познавательных процессов, мышление - переработку содержания психики в соответствии с задачами, которые решает субъект.

Данная классификация не является тривиальной, т.к. в ней впервые определяется место мышления в структуре познавательных процессов.

С учетом того, что мысль представляет собой субстанцию в единстве содержательных, мотивационных и эмоциональных компонентов, мышление, работая с мыслями, охватывает своими механизмами все три составляющие мысли.

Развиваемый в данной работе подход к мышлению позволяет высказать определенную точку зрения на то, что же представляет собой ум. В работах по философии ум часто определяется как способность мышления по решению различных задач. Мы согласны с данной точкой зрения и тогда ум можно рассматривать как способность мышления работать с содержанием сознания. В этом случае ум и мышление будут выступать как тождественные понятия. Механизм мышления, заключающийся в использовании интеллектуальных операций, будет, одновременно, и механизмом ума.

Литература

1. Акофф Р., Эмери Ф. О целеустремленных системах. М.: Советское радио, 1974.
2. Анохин П.К. Очерки физиологии функциональных систем. М: Медицина, 1975.
3. Бернштейн Н.А. Биомеханика и физиология движений. Избранные психологические труды / Под ред. В.П.Зинченко. М.; Воронеж: Ин-т практ. психологии: МОДЭК, 1997.
4. Веккер Л.М. Психические процессы. Л.: ЛГУ, 1974. Т. 1.
5. Зинченко В.П. Сознание и творческий акт. М.: Языки славянских культур, 2010.
6. Карпов А.В. Психология сознания. Метасистемный подход. М.: Изд. дом РАО, 2011.
7. Коринфский А.А. Народная Русь. М.: Московский рабочий. 1995.
8. Миллер Д., Галантер Ю., Прибрам К. Планы и структуры поведения. М.: Прогресс, 1965.
9. Потебня А.А. Слово и миф. М.: Правда, 1989.
10. Рубинштейн С.Л. Основы психологии. М.: Учпедгиз, 1935.
11. Рубинштейн С.Л. О мышлении и путях его исследования. М.: АН СССР, 1958.
12. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 1995.
13. Рубинштейн С.Л. Человек и мир. М.: Наука, 1997.
14. Смирнова Е.О. Детская психология: учебник для вузов. 3-е изд. СПб.: Питер, 2009.
15. Степин В.С. Теоретическое значение. М.: Прогресс-традиция, 2000.
16. Флоренский П.А. Наука как символическое описание // Соч.: в 2 т. М.: Правда, 1990. Т. 2.
17. Хайдеггер М. Время и бытие. М.: Республика, 1993.
18. Шадриков В.Д. Ментальное развитие человека. М.: Аспект Пресс, 2007.
19. Шадриков В.Д. Мысль как психологическая категория // Психологический журнал, 2014, № 1.С. 130-137.
20. Шадриков В.Д. Мысль и познание. М.: Логос, 2014.

УДК 159.92

СУБЪЕКТНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ЭКОПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА К РАЗВИТИЮ ПСИХИКИ

В.И.Панов

Статья рекомендована доктором психологических наук, профессором Казанского федерального университета Л.М.Поповым. Email: leonid.porov@inbox.ru

Аннотация

В статье описаны основные позиции экопсихологического подхода к развитию психики: психика как форма бытия, отношение «человек – среда (внешняя, внутренняя)» и типы взаимодействия между компонентами этого отношения. Описаны четыре формы бытия психики; семь этапов становления субъектности в континууме «активность – деятельность».

Ключевые слова: субъектность, экопсихологический подход, развитие, психика, отношение «человек – окружающая среда (природная, социальная)», континуум «активность – деятельность», стадии, экопсихологическая модель.

Abstract

The article describes the positions of ecopsychological approach to the development of the psyche: psyche as a form of existence, the relationship "man - environment (external, internal)" and the types of interaction between the components of this relationship. We describe four forms of existence of the psyche; seven stages of the formation of subjectness in the continuum of "activity - actions".